

Человек у нравственной версты

Екатерина Григорьева в “Нашем Наследии”

Картины Екатерины Григорьевой, написанные в последние годы, вводят нас в мир странный, несегодняшний, но очень близкий, понятный, но стальногически волнующий. Мир типичного провинциального русского города с неказистыми домами, окраинными улочками, замусоренными дворами, пыльными палисадниками, новым городским мостом, близ которого стоит удивленная женщина, — для нее это событие. Этот провинциализм подчеркивается неспешным, спокойным бытием жителей, гуляющих по улицам, степенно разговаривающих или лениво созерцающих окрест себя. Никто никуда не торопится, жизнь протекает мерно, неспешно, обыденно. Мир давно прошедших годов.

Но почему он так нас привлекает? Почему мы снова и снова всматриваемся в картины Екатерины Григорьевой? Почему этот, почти потусторонний мир трогает душу, вызывает подчас труднообъяснимые чувства и ассоциации? Может быть, потому, что в этих, казалось бы, давно ушедших сюжетах есть нечто, нам необходимое и сейчас, в чем мы так духовно нуждаемся, без чего так трудно нормально жить? Какая-то органическая человеческая сущность, порой совершенно забытая в нашем суетливом времени, вдруг нисходит к нам с картин художницы. Быть может, это смутная мечта об уютности человеческого бытия, душевной умиротворенности, открытости, даже доверчивой незащищенности. Мечта о невозможном или редко сбывающемся в нашей жизни.

Сама Екатерина Григорьева говорит об этом несколько по-иному, стараясь дойти до сути, профессиональными понятиями. “Вспомним о колорите, — пишет она, — таинственном благородстве, которое нельзя объяснить словами. Не надо, чтобы от картины исходили тревога, мрак, смерть, кровь. Мне кажется, что картина — законченное произведение, заключенное в рамках холста, — необходима как нравственная часть искусства художника, ибо ясность, источаемая пространством картины,

Е. Григорьева. “2003 год”

является нравственным “верстовым столбом”. Это заключенность в рамки дает ощущение противоположности хаосу.”

Более всего эта нравственная “верста” воплощена в натюрмортах, в цветах. В них художница наиболее свободна в выражении своих чувств, своего понимания прошлого и настоящего, добра, красоты и гармонии. В них она как бы дает волю своему колористическому, цветовому, образному дару, декоративной затейливости, умению строить пространство в созвучиях и контрастах броских, сильных, темпераментных тонов.

Живописный талант Екатерины Григорьевой настолько завораживает своей мощью, что его подчас сравнивают с искусством французских постимпрессионистов, с Сезанном и Фальком. Но точнее всего — Екатерина Григорьева из поколения наших шестидесятников, олицетворяет своим творчеством их нравственные идеалы и традиции, их веру.

Екатерина Григорьева родилась в Москве. В 1946 году окончила московскую среднюю художественную школу, а в 1953-м — Московский художественный институт имени В.И. Сурикова. Участвовала во многих отечественных и зарубежных выставках. Но собственных, персональных, было только две. Нынешняя, в “Нашем Наследии”, — третья. За столь долгий творческий путь — совсем немного.

Евграф КОНЧИН

Кубитурра. — 2004. — 13-19 шара. — 110